

— Сун Цзяян, как у тебя прошёл этот пробный экзамен?

Янь Цзяо толкнул Сун Цзяяна локтем. Он был его соседом по комнате и сидел с ним за одной партой.

Сун Цзяян поднял голову.

— Как обычно.

Ведомость с рейтингом была у учителя. После урока они смогут увидеть тот лист.

Янь Цзяо вздохнул. Начиная с прошлого семестра оценки Сун Цзяяна всё снижались и снижались, учителя уже несколько раз вызывали его поговорить. Неизвестно каким будет результат на этом пробном экзамене.

— Если бы тогда я не заставил тебя ночью делать домашку снаружи, твои травмы бы не ухудшились и тебе не пришлось бы одному идти в больницу...

В итоге он упал в обморок в больнице, и стражи порядка связались с учителем, чтобы его отправили обратно.

Говорили, его сильно избили, врач выписал целый пакет лекарств.

Янь Цзяо стиснул зубы.

— Всё из-за того черепашьего ублюдка. Если они в этот раз посмеют прийти, я изобью его так, что родной отец не узнает!

— На этом пробном экзамене некоторые ученики очень заметно улучшили результаты. Надеюсь, вы сможете продолжать в том же духе. До гаокао осталось меньше месяца, желаю всем сохранять хороший уровень. Урок окончен!

Стоило прозвенеть звонку, как одноклассники гурьбой ринулись к старосте по учёбе смотреть оценки.

Из толпы слышались удивлённые возгласы.

— Первый!

— Это он!

Многие повернулись и посмотрели в их сторону.

Янь Цзяо выхватил ведомость. Имя Сун Цзяяна стояло на первом месте.

Он посмотрел раз, другой, на лице появилась невероятная радость, и он прибежал обратно, схватив Сун Цзяяна за плечи и начав трясти.

— Крут, Сун Цзяян!

Сун Цзяян уже давно не получал первое место в параллели. Немало людей ждало, когда он опозорится.

Но в этот раз он снова вернулся на вершину, и многие тут же умолкли.

Всё-таки отличник есть отличник. Какая-то травля не могла повлиять на его оценки.

— Быстро рассказывай, как ты это сделал? — сказал Янь Цзяо. — Я тоже послушаю, подтяну баллы!

— Этому не научиться, — ответил Сун Цзяян.

Улыбка Янь Цзяо на едва заметное мгновение застыла, но потом снова растянулась.

— Вот ты даёшь. Уже секреты появились!

Сун Цзяян покачал головой.

— Нет.

Вокруг переговаривались одноклассники. Большинство всё же волновалось за свои оценки, но были и те, кто язвил.

— Ха, один раз повезло, это ещё ничего не значит. Пусть попробует на гаокао первым стать, — проходя мимо, бросил мальчишка с причёской «горшком». Он ещё осторожно взглянул на материалы на парте Сун Цзяяна и отвёл глаза с видом, будто ему всё равно.

— Ци Чэнь, ты специально нарываешься? — Янь Цзяо в два шага догнал его и схватил.

Остальные тут же бросились их разнимать.

— Сам пострадавший молчит, а ты тут чего орёшь? — Ци Чэнь закатил глаза. — На вид серебряная пика, а внутри оловянная.

У Янь Цзяо на лбу запрыгали жилки. Он уже замахнулся, но одноклассники вовремя его удержали.

Ци Чэня тоже задело.

— Что? Я разве не прав? Он сам тряпка, его травят, так ему и надо! Скоро гаокао, а он каждый день играет за кого-то. Потратил бы это время на несколько комплектов задач, глядишь, ещё в Цзяода поступил бы! По ночам мешает мне спать! Из-за него у меня на этом пробнике оценки заметно упали, я что, не должен его винить?

— Не знает, как сообщить в Управление общественной безопасности, сидит тут и строит бедненького, чтобы все жалели. Сейчас в школе его кто-то жалеет, а выйдет в общество, кто его пожалеет?! — Ци Чэнь сплюнул. — А ты разве не такой же? Был бы ты реально смелым, почему, когда Чэнь Лун и Ван Цянь над ним издевались, ты даже пикнуть не смел? Тут слабых задираешь? Чем ты от них отличаешься?!

После этих слов в классе стало мёртво тихо.

— Хорошо сказано! — У двери крепкий ученик захлопал в ладони. Это был Чэнь Лун. — Как тебя зовут?

Ци Чэнь посмотрел на него и замолчал, потом с книгами поспешно ушёл.

Янь Цзяо крикнул:

— Ци Чэнь! Стоять!

Чэнь Лун вошёл в класс, огляделся и нашёл Сун Цзяяна.

Он похлопал его по плечу.

— Цзяян, спасибо, что каждый день после школы играешь за меня. В этих сезонах результаты хорошие.

Отличник каждый день после школы не делает уроки, а играет. Неудивительно, что оценки так сильно упали.

На лицах многих появились странные выражения.

Его заставляли играть, а он так хорошо играл. Похоже, и сам немало играл, может, ему даже нравились распоряжения Чэнь Луна?

Сун Цзяян почувствовал окружающие взгляды, но остался равнодушен.

После возвращения из больницы он стал ещё мрачнее, хотя и раньше был молчаливым. Часто он один погрязал в собственный маленький мир.

Из-за нелюдимого характера друзей у него почти не было. Одноклассники тоже держались подальше от этого холодного, надменного отличника.

Янь Цзяо тревожно посмотрел на него. Юноша опустил голову и не сказал ни слова.

— Слышал, в последнее время ты всё время бегаешь в библиотеку. Учиться так тяжело! — Чэнь Лун улыбнулся. — Завтра после школы я жду тебя на старом месте. Поиграем.

Он наклонился к уху Сун Цзяяна и тихо сказал:

— Иначе те фотографии...

Зрачки Сун Цзяяна резко сузились.

Чэнь Лун похлопал его по плечу и повернулся к Янь Цзяо.

— Хочешь, тоже приходи.

Янь Цзяо шагнул вперёд.

— Не перегибай.

Сун Цзяян поднял голову и посмотрел на Чэнь Луна. Белки и тёмные зрачки казались особенно отчётливыми.

— Понял.

Чэнь Лун похлопал его по щеке, двусмысленно провёл пальцами и улыбнулся.

— Вот так правильно.

Одноклассники перешёптывались и то и дело смотрели на Сун Цзяна.

Мальчик с белой кожей и острым подбородком действительно легко мог привлечь людей с особыми пристрастиями.

Чэнь Лун отошёл от парты Сун Цзяна, по пути наслаждаясь отвращением и страхом в глазах окружающих.

Только непонятно почему, когда он почти вышел из класса, он обо что-то споткнулся. Центр тяжести сместился, и он рухнул вперёд.

А прямо перед тем местом, куда летела его голова, из стены торчал гвоздь.

Задень его, и если не умрёшь, то точно попадёшь в больницу.

Чэнь Лун поспешно опёрся рукой о стену. В запястье раздался звонкий хруст.

Лицо Чэнь Луна изменилось, но ещё больше его поразило другое: когда он упёрся рукой, будто наткнулся на что-то острое. Боль, пронзившая плоть, мгновенно пробила его холодным потом.

Выпрямившись, он поднял руку. На ней не было ничего, но на ладони виднелся трёхгранный порез. Вспыхнула и исчезла чёрная тень.

Лицо Чэнь Луна стало некрасивым.

Позади него толпа шепталась, но никто не посмел подойти помочь.

— Так ему и надо.

— Хи-хи.

На лбу Чэнь Луна вздулись жилки. Он выругался:

— Заткнулись все, мать вашу!

Никто не заговорил.

Но Чэнь Лун знал, что все смотрят на него как на посмешище.

Только что он бросался угрозами, а теперь так опозорился. Даже скорострелам до него далеко.

После ухода Чэнь Луна Янь Цзяо спросил Сун Цзяяна:

— Ты правда пойдёшь?

Только тогда на лице Сун Цзяяна появилось выражение. Он улыбнулся.

— Не волнуйся.

Янь Цзяо показалось, что эта улыбка немного жуткая.

Ци Чэнь с хлопком бросил листы на парту и сказал:

— Не смей идти.

Янь Цзяо посмотрел на него. Ци Чэнь упрямо вытянул шею:

— Вернёшься поздно и помешаешь мне спать!

Сун Цзяян серьёзно ответил:

— Сегодня вернусь пораньше.

Ци Чэнь пришёл в бешенство.

— Ты почему не слушаешь? Тогда лучше вообще не возвращайся.

Сун Цзяян дёрнул губами.

— Это последний раз.

Подписав договор, Жуань Чжоу вернулся в молодёжный хостел за Сяо Хэем и снова посадил его в маленький красный таз.

Кажется, тот снова немного вырос. Уже занимал больше половины красного таза.

Раньше Жуань Чжоу считал, что таскать его с собой слишком хлопотно, и думал: может, лучше съесть. Но теперь, когда жильё нашлось, ему стало немного жалко.

Днём Жуань Чжоу специально вышел купить умывальные принадлежности, одеяло и комплект постельного белья. При оплате он снова мысленно поблагодарил того стража порядка, который дал ему деньги.

В четыре утра всё вокруг стояло в тишине.

Бум, бум, бум...

Жуань Чжоу сквозь сон смутно слышал звук сверху.

Он повернулся, накрыл уши одеялом и собрался снова заснуть.

Но звук «бум-бум» неожиданно стал громче. Только что он был в гостиной, а теперь уже дошёл до двери его комнаты, словно постепенно приближался.

Бум, бум, бум...

Как будто наверху кто-то бил мячом об пол.

Жуань Чжоу пробормотал пару слов и перевернулся на другой бок.

Бум-бум!

Звук уже был у него над головой.

Жуань Чжоу включил настольную лампу и посмотрел на потолок.

Бум-бум!

Звук всё ещё раздавался прямо над ним. Кажется, слышался ещё и тонкий смех, но ничего видно не было.

Жуань Чжоу разозлился.

Он надел тапочки и поднялся по лестнице наверх.

Тук-тук.

Жуань Чжоу постучал в дверь.

Через три минуты дверь открыл заспанный крепкий мужчина.

— Кто там? — тон у него был раздражённый. — Что нужно?

В этого здоровяка поместилось бы два Жуань Чжоу, и огонь в душе Жуань Чжоу мгновенно погас наполовину.

— Вы можете не играть в мяч? Уже четыре утра, а мне завтра на работу. — Жуань Чжоу соврал.

— Кто играет в мяч?! — здоровяк вспыхнул. — Ты так поздно стучишь в дверь, чтобы нести чушь?

Жуань Чжоу поднял голову и искренне сказал:

— Но я внизу правда слышал...

— Внизу?! — выражение лица здоровяка в одно мгновение стало крайне сложным.

Сомнение, внезапное понимание, страх, а затем всё застыло на ужасе. Он оглядел Жуань Чжоу сверху вниз и с хлопком захлопнул дверь.

Жуань Чжоу потрогал нос. Ладно. Ты большой, ты и прав.

В это время внизу, в спальне Жуань Чжоу, медленно проявилась фигура мальчика в красной одежде.

Он стоял вниз головой на потолке, в противоестественной позе бил мячом и оскаленно смеялся.

— Хи-хи-хи...

Черты лица мальчика были неразличимы, но рот был ярко-красным, наружу торчали острые зубы.

Он стоял прямо, затем медленно запрокинул голову вверх под невозможным углом,

параллельно потолку. Шея стала вытягиваться, пока не дотянулась до кровати Жуань Чжоу.

Унюхав запах живого человека, мальчик снова рассмеялся.

Он, как пылесос, обнюхивал кровать участок за участком.

— Хи-хи-хи, братец, поиграй со мной... — мальчик опять начал бить мяч.

Только обычные люди бьют мяч об пол, а он бил его об потолок.

Сяо Хэй рядом с кроватью взглянул на потолок и махнул хвостом.

Мальчик резко вздрогнул, огляделся, будто его что-то внезапно напугало.

Вокруг было пусто. Ничего.

Что это за ужасающее дыхание только что? Будто на него нацелилось существо, превосходящее всё его понимание, и укрыться от него было невозможно.

Мальчик настороженно ходил туда-сюда по потолку, оставляя вереницу чёрно-красных следов.

Услышав звук двери, он поднял глаза к входу и скрыл фигуру.

Когда Жуань Чжоу вернулся, он увидел вокруг красного таза воду и упрекнул Сяо Хэя:

— Ты опять расплескал воду.

Сяо Хэй обиженно махнул хвостом. Ясно же, что он сделал доброе дело, а его ещё и ругают.

Жуань Чжоу, конечно, не по-настоящему его винил. Увидев, что в красном тазу нет корма, он бросил ему несколько гранул.

— В последнее время ты, кажется, поправился. Всё-таки надо следить за весом.

Жуань Чжоу протёр пол шваброй и снова лёг в кровать.

На этот раз он спал спокойно. Сверху больше не доносился звук мяча.

Ночь прошла без сновидений.

Когда он проснулся на следующий день, шторы непонятно когда открылись, и за окном светило солнце.

Пусть он оказался в незнакомом мире, а надежда вернуться домой была туманной, сейчас у него хотя бы было где жить и чем наесться. Это уже большое везение.

Он потянулся, взял телефон и ещё раз посмотрел время.

Как раз можно выйти поесть, а потом купить продукты и вернуться.

У жилого комплекса «Дицзин» название было внушительное, но и всё вокруг стоило дорого. В импортном супермаркете внизу бутылка воды начиналась с десяти юаней.

Иначе Жуань Чжоу точно не стал бы делать крюк до далёкого крупного сетевого супермаркета.

Когда он спускался, снова встретил жильца сверху. Тот здоровяк держал в руке пакет с мусором.

Увидев, что Жуань Чжоу зашёл в лифт на четвёртом этаже, он мгновенно очнулся от сонной растерянности.

Он узнал в нём того самого молодого человека, который постучал в дверь в четыре утра.

Здоровяк отступил на два шага и не осмелился перевести взгляд на Жуань Чжоу.

Жуань Чжоу увидел, что тот не настроен общаться, и, естественно, тоже промолчал.

Лифт быстро дошёл до первого этажа.

Здоровяк выбежал наружу так, будто спасался бегством.

Жуань Чжоу за его спиной глубокомысленно кивнул.

И правда, совесть нечиста, вот и не посмел смотреть ему в глаза!